

Роль органов прокуратуры РФ в обеспечении безопасности детей в цифровой среде

Федотов Матвей Александрович

Студент (специалист)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

Институт прокуратуры, Москва, Россия

E-mail: matvey.fedotov06@yandex.ru

В условиях стремительного развития цифровых технологий и распространением интернета, защита детей и молодежи в виртуальном пространстве стала одной из важнейших задач современного общества. Сохранение молодого поколения от реальных и потенциальных угроз в условиях демографического спада в Российской Федерации с каждым годом приобретает все большую актуальность.

Органы прокуратуры играют критически важную роль в защите прав и законных интересов несовершеннолетних. Прокурорский надзор за соблюдением законов о несовершеннолетних является самостоятельным направлением их деятельности, охватывающим широкий спектр задач прокурора и направлен на обеспечение реального исполнения законодательства по охране прав и законных интересов детей. На основании положений Конвенции ООН о правах ребенка, норм международного права и российского законодательства, которые устанавливают приоритет интересов и благополучия детей в различных сферах жизни общества и государства, приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 13 декабря 2021 г. №744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних и соблюдением их прав и законных интересов» было определено и одно из основных направлений деятельности прокуратуры, а именно, проверка соблюдения законодательства о защите детей от информации, наносящей вред их здоровью и развитию.

Основополагающий документ[3] в п.2.1.2 конкретизирует деструктивную информацию, которая может причинить вред здоровью, физическому и психическому развитию детей. «Особое внимание уделять пресечению распространения информации, побуждающей несовершеннолетних к совершению действий, представляющих угрозу жизни и (или) здоровью, в том числе самоубийства, оправдывающей противоправное поведение, отрицающей семейные ценности, а также фактов использования средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет", для вовлечения подростков в деструктивные сообщества, травли и иных проявлений психического насилия, сексуальной эксплуатации и совершения иных преступлений несовершеннолетними или в отношении их.»

Последствия влияния разрушающей детскую психику информации мы активно наблюдаем с 2015, когда преступления вышли из виртуального пространства. Тогда впервые суицидальные группы, более известные под названием «Синий кит» довели до самоубийства 15 подростков, а еще 5 пытались покончить с собой[4]. Прокуратура во взаимодействии со Следственным Комитетом, МВД и ФСБ России однозначно установила связь влияния так называемых «кураторов» групп с доведением подростков до самоубийства.

Еще одним примером негативного влияния информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и прежде всего социальных сетей на молодежь долгое время служили группы школьных расстрелов или «Колумбайн» сообщества, где активно пропагандировались и романтизировались действия по целенаправленному убийству учащихся и преподавателей в школах. После печальных событий, произошедших в 2021 году в Казани[5],

ФСБ России начала активный поиск, выявление и задержание лиц, готовивших террористические акты в образовательных учреждениях по всей стране[6]. Параллельно с этим была органами прокуратуры была начата работа по обнаружению и блокировке страниц и сообществ, распространяющих деструктивную идеологию.

Остановимся на законодательном регулировании и правовых основах деятельности прокуратуры по наведению порядка в интернет сфере. 28 декабря 2013 года Президент России подписал закон наделяющий Прокуратуру РФ правом досудебной блокировки сайтов. Обновленное законодательство позволяет сегодня Генеральному прокурору или его заместителям принять меры к ограничению доступа к распространяемой с нарушением закона информации[1]. Пункт 6 ст. 15.3 ФЗ-№149 отдельно выделяет экстремистскую и террористическую деятельность, как подлежащую незамедлительной блокировке.

В последнее время особенно актуальным становится как раз не допустить несовершеннолетних к информации, призывающей к совершению террористических актов на территории России. Из новостных сводок практически еженедельно мы узнаем о задержании несовершеннолетних, которые готовили поджоги зданий военных комиссариатов, выведение из строя релейных шкафов железной дороги и других диверсиях. Как правило подростки оказывались в руках профессиональных сотрудников спецслужб Украины, попадая в так называемую «воронку вовлечения» тематических интернет-сообществ и групп в социальных сетях. К сожалению, в большинстве случаев несформированная детская психика не способна противостоять активному психологическому воздействию или банальному желанию заработать.

Здесь отдельно стоит отметить крайне нескоординированную работу модераторов отечественных социальных платформ по блокировке опасного контента. До 2024 года они последовательно уклонялись от самостоятельного ограничения доступа к запрещенной информации. Во многом именно такая позиция создает дополнительные сложности для работы прокуроров, ведь в любом случае, как быстро они не направили бы запрос о блокировке, временной промежуток от действий должностных лиц до изоляции деструктивной информации по-прежнему остается достаточно продолжительным.

Органы прокуратуры имеют и рычаги силового воздействия на лиц, нарушающих установленное законодательство в области обращения с информацией, речь идет прежде всего о ст.6.17, ст.13.36 и ст.13.41 КоАП РФ[2]. Однако борьба здесь происходит уже с последствиями, а первопричина такого количества «треш-контента» заложена в отношении социальных сетей к его фильтрации, а именно, в нарушении требований ст.10.6 ФЗ-№149, или как его еще называют «закон о самоцензуре социальных сетей». Нельзя не обратить внимание на тот факт, что занимающая высокую долю рынка российская социальная сеть «ВКонтакте», не принимает исчерпывающих мер к ограничению доступа к информации, указанной в п.5 ч.1 ст.10.6 ФЗ-№149. О неисполнении вышеупомянутого закона регулярно на различных площадках говорили член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (далее - Совет) Игорь Ашманов и председатель Совета Валерий Фадеев.

Целесообразно отметить, что в современных условиях информационной борьбы за сознание детей и молодежи необходимо ужесточить некоторые статьи Кодекса об административных правонарушениях, с тем чтобы у органов прокуратуры всех уровней расширились возможности воздействия на социальные платформы, официально представленные на российском рынке, тогда прокуроры смогут активнее добиваться реализации федеральных законов и других нормативно-правовых актов на практике.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 149-ФЗ (редакция от 23 ноября 2024

года, с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1 января 2025) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

- 2) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года №195-ФЗ (редакция от 26 декабря 2024 года, с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1 января 2025) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 3) Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 13 декабря 2021 №744 «О прокурорском надзоре за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдении их прав и законных интересов» // Доступ из СПС «Гарант».
- 4) Игра Синий кит 2017: последние новости и данные о смертях [Электронный ресурс] // Sputnik Грузия. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20170419/Igra-Sinij-kit-2017-poslednie-novosti-i-dannye-o-smertjah-235658446.html?ysclid=m64rwr0fp4699140218> (дата обращения: 20.01.2025).
- 5) Стрельба в школе в Казани [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/11338829?ysclid=m66ilgcwky565844809> (дата обращения: 20.01.2025).
- 6) ФСБ пресекла теракты, которые готовили подростки в образовательных учреждениях Керчи [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/turbopages.org/tass.ru/s/proisshestviya/7788427> (дата обращения: 20.01.2025).